

A lit candle in a glass holder sits on a desk. The candle is the primary light source, casting a warm glow. In the background, a lamp with a purple shade is visible. Several sheets of paper are scattered on the desk, some with faint text. The overall atmosphere is quiet and contemplative.

Виктор Зобков

Избранное

стихи

Виктор Зобков

Избранное. стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19148092

ISBN 9785447491789

Аннотация

Эта книжка в основном о моментах моей жизни, о моём отношении к ней и о моих друзьях и товарищах по работе. С уважением к моим читателям, В. Зобков

Содержание

SOS над Украиной	7
SOS!	8
Аборигенам НПО Атомкотломаш посвящается	9
Алмаз	11
Апрель	13
Арктика	14
Баллада о разведчиках	16
Баллада о солдате	19
«Не делай выводов поспешных...»	23
«Не совместимы лёд и пламень...»	25
«Друга я ищу не по наружности...»	26
Безысходность?	27
Бред	29
Будь выше	31
В день Победы	32
В детском саде	34
В памяти моей осталось навсегда	36
В разлуке	38
В санатории ЦКБ	39
В час свиданья	41
Вам, наши дорогие!	43
Васильковый свет...	44
ВЕРНИСЬ!	46

Верность	47
Верой силён человек	49
Весеннее	50
Весна пришла	51
Весна-2	52
Весна	53
Ветеранам	55
Владельцам ТВ-программ	57
Возраст любви	59
Воспоминания	61
Воспоминанья	63
Время	65
Всё к лучшему...	66
Вспоминая стол на двадцать третье...	68
Выпускникам 1941года посвящается	70
Выстрел	72
Гимн России	74
Гражданин	76
Гроза	78
Груз 200	79
Грязному – грязное, да простят меня мои читатели!	81
Дар	83
Две судьбы	84
Девичьи страдания	87
День рожденья	89

Депрессия	91
Если ты-мужик	92
Жар птица	93
Забудь	94
Завещание моим детям	95
Загадка	97
Зимний лес ночью	98
И в шутку и в серьёз	100
Изобретателям	102
Инженеры	103
Исповедь	105
Истина	107
Итог	108
Кабакские напевы	110
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Избранное
СТИХИ
Виктор Зобков

© Виктор Зобков, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

SOS над Украиной

SOS над Украиной

Звуком SOS колокола звенели,
SOS стучат сердца у Россиян,
Неужели эту власть хотели
В Киеве, собравшись на майдан?
Лживой пропагандой одурманив,
Ненависть внушая с детских лет,
Под фашистский флаг юнцов поставив,
Сунули им в руки пистолет.
Неужели люди всё забыли,
Если стать фашистами смогли
И в Одессе, также как в Хатыне
Мирных жителей забили и сожгли.
Эту подлость не забыть народам,
Гнев народный им не заглушить,
Пусть запомнят выродки-уроды
Всех найдём, и им теперь не жить!
Те, кто власть насильно захватили,
Свой народ решились убивать,
Вспомните, как в Нюрнберге судили,
Тех, кто мир хотел завоевать.

SOS!

Кричите SOS, звоните SOS,
Морзянкой отбивайте,
И, пробудив людей от грёз,
В защиту поднимайте!
Природу губят за металл
Презренные людишки,
Им нужен только злата вал,
Им наплевать на книжки,
На чистый воздух, на леса,
На воду, что в Байкале,
Нахапать в свой карман спеша,
Они бы всё продали!
И, если нам сегодня не сплотиться,
Мы скоро сможем жизнью поплатиться.
Вселенной отравители, очнитесь!
За сделанное вами повинитесь,
Опомнитесь, пока ещё не поздно,
К Природе относитесь осторожно,
Она родная – очень терпелива,
Нежна, прекрасна, но весьма ранима.

Аборигенам НПО

Атомкотломаш посвящается

Там, где центр стоит Вселенский,
Во Ростове-на-Дону,
Где зимуют поселенцы
Зиму первую свою,
А точнее, на Подбельском,
Где прописан Дед-Мороз,
На собрании отдельском
Предложенья кто-то внёс:
Чтобы Новый Год в достатке
Всем и в радости прожить,
Нужно темы нам и Фэсы
Покрупнее раздобыть,
А ещё бы не мешало
Свой иметь нам туалет,
А не то горшки поставим
Скоро к шефу в кабинет!
Отопление бы наладить,
Да и связь восстановить,
Вот тогда работать можно,
План давать и не тужить.
Схват поднял и слова просит от соседей делегат-
Полудева, полупарень – вообще робот-автомат.
У него замёрзли губы и, включив двойной резерв,

Враз форсированным током все шарниры разогрев,
Молвил он железным тоном: запишите в протокол-
Не спасёт манипулятор, коль со штатами прокол.
Обсудили и решили: надо меры принимать,
Пожеланья с Дед-Морозом руководству передать,
Треугольнику Большому Новогодний шлём привет!
На газетную анкету – верим, ждём – придёт ответ.

Алмаз

Природы тайников немало
Сокрыто от дотошных глаз,
Гравёр не раз вздохнёт устало,
Пока шлифуется алмаз.

Под гнётом тысячи столетий
Он в глубине земли лежал,
Пока в простой шахтёрской клети
Его горняк наверх поднял.

Затем, пройдя сквозь сортировку,
Как ювелирный экземпляр,
Отобранный рукою ловкой,
На стол он к мастеру попал.

Старик поднял его пинцетом
И долго форму подбирал,
Чтобы потом, под ярким светом,
Он всеми гранями сверкал.

Но и тогда, ещё не сразу
Откроет он свою красу,
Пока в прекрасной диадеме
Украсит девичью косу.

Поэт писать не сразу начал,
Храня в себе природы дар,
Лишь светлым чувством вдохновлённый,
Свой первый стих он написал.

Апрель

Как будто ото сна проснулись,
Все почки на ветвях надулись,
А вон, средь веток оголённых,
Мелькает первый лист зелёный.
Местами снег ещё хранится,
Но куст подснежников пробиться
Успел, и значит навсегда
Уж не вернутся холода.
Вон отощавшая лисица
Спешит к ручью воды напиться,
В ветвях поёт лесная птица,
А небо между туч искрится,
Надумал Зевс повеселиться,
И нам пора поторопиться,
Чтоб не пришлось потом лечиться,
Уж слышна в воздухе гроза.

Арктика

Долго был непокорённым
Полюс северный Земли,
Но путём непроторённым
Люди шли к нему и шли.
Шли Норвежцы и Датчане,
Итальянцы, Англичане,
Шли Российские сыны.

Скотт и Нансен, Пирс и Нобель
Свой прокладывали путь,
Чтобы белое безмолвье
Покорить когда-нибудь.

Крепким панцырем закован,
За разводьями укрыт,
В диком хаосе торосов
Он скрывался, как за щит.

Сколько гибельных трагедий
Разыгралось на снегу,
Только белому медведю
Всё известно одному!

Проходили год за годом

И великая страна
Кораблю – атомоходу
Имя «Арктика» дала.

И пошёл он горделиво,
Поднимая кверху нос,
Разбивая льды игриво
И круша любой торос.

И над полюсом впервые-
Знать пришла тому пора,
Прогремело столь родное
Сердцу Русскому УРА!

Баллада о разведчиках

Шли прикрывшись они масхалатами рваными,
Их осталось лишь трое на трудном пути,
Но в планшете лежали добытые данные
И до наших лишь полем осталось пройти.

Ох ты полюшко-поле-неведома доля,
Ты не хлебом родимым встречаешь солдат,
То фашистские мины – плод смерти и горя
В чернозёме твоём нашу жизнь сторожат.

Обойти невозможно, а время бежало,
Там товарищи их погибали в бою,
И рука в этот миг у бойцов не дрожала,
Когда жребий тянули на долю свою...

И, пометив три спички, – такое решенье,
Положили в пилотку и стали тянуть
И короткая спичка решила в мгновенье,
Кто отправится первым в рискованный путь.

И первый поднялся, с друзьями обнялся,
И первым в бессмертье по полю пошёл
И вскоре на вражеской мине взорвался,
Геройскую смерть на чужбине нашёл.

Второму за первым идти предстояло,
Тоскою сдавило солдатскую грудь,
У страшной воронки, где друга не стало,
На миг захотелось ему повернуть.

Июльское солнце нещадно палило
И пепел в воронке ещё не остыл,
И алою кровью траву окропило,
Но воинский долг свой солдат не забыл.

Минуя ту страшную чёрную яму,
Противную слабость из сердца прогнал,
Позорные мысли отбросил упрямо
И, скрипнув зубами, вперёд зашагал...

А третьему спичка ладонь обжигала,
Та длинная спичка, что жизнь сохраняла,
Со взрывом вторым, что вдали прогремел,
В короткое время боец поседел.

Горячей тропой, окровавленным следом,
Он важную карту донёс до своих
И страшную правду друзьям он поведал,
О смерти геройской братишек двоих.

Те годы прошли и распахано поле,
А в центре стоит обелиск со звездой:
«Никто не забыт и ничто не забыто»»

Читает на нём комбайнёр молодой.

Баллада о солдате

Горел закат кроваво-красный,
Горела хатка на краю,
На танке, больше не опасном
Огонь облизывал броню.

На землю медленно и грузно
Тяжёлый сумрак напознал,
В окопе тихо и натужно
Боец израненный стонал.

С утра держал он оборону,
Отбивши несколько атак,
Когда закончились патроны,
Гранату он зажал в кулак.

Земля за бруствером дрожала
Скрипели траки, всё круша,
И смерть упрямо напознала,
Бронёй горячею дыша...

Казалось, нервы – на пределе,
И с губ готов сорваться крик,
Но был он мудр в солдатском деле
И точно выбрал нужный миг...

Потом он ничего не помнил,
Тугой отброшенный волной,
Лежал в своём окопе полным,
С разбитой чем-то головой.

Не видел он, как в рукопашной
Поднялся взвод, врага гоня,
Очнулся вдруг от боли страшной,
Один в степи, на склоне дня.

Рукой тяжёлой, онемелой
Ощупал голову в крови,
Язык во рту деревенелый
Очистил от сухой земли.

На поясе нащупал фляжку
Она всегда висела там,
С трудом порвав, смочил рубашку,
Поднёс к запёкшимся губам.

Пытался встать, но боль пронзила,
И вновь сознание отняла.
Очнулся – по небу скользила
Кроваво-красная луна.

Лежал он, силы сберегая,
Порой впадая в забытё,
Родных и близких вспоминая

И довоенное житьё.

Картинки, словно в кинофильме,
Одна сменялись за другой:
Вот он рыбачит на плотине,
Вот на луга идёт с косой...

Вот Маша перед ним явилась,
Смотрели ласково глаза,
И по щеке его скатилась
Скупая горькая слеза.

Так он лежал должно быть долго
И вспоминал, и вспоминал...
Как встретил он её на Волге
И как потом ей мужем стал.

Как быстро время пролетело,
Вот сынпошёл уж в первый класс
И как внезапно прогремело:
Война! Всю жизнь разрушив враз.

На фронт пошёл одним из первых
И был бесстрашен он в бою,
Врагов разил зелёно-серых,
Чтоб поскорей обнять семью.

Лежал он, помощь ожидая,
Свой долг исполнив до конца,

Ни боль, ни страх не искажали
Черты спокойного лица.

Его нашедшим санитарам
Рукой на бруствер показал,
Там, дёрн подрезав чуть кинжалом,
Он документы закопал.

И была там одна записка,
Жене и сыну он писал:
«Войне конец должно быть близко,
Вернусь живым, как обещал».

«Не делай выводов поспешных...»

Не делай выводов поспешных,
Уступки женщины добившись,
Не торжествуй, развратник грешный,
В своей победе утвердившись!

Тебе своё отдавши тело,
В душе стараясь боль унять,
Она тебя лишь пожалела,
А ты не смог того понять!

Когда бы ты любимый ею,
И сам всем сердцем полюбил,
То я тебя заверить смею,
В сто крат ты б больше получил!

Не играй с любовью в прятки,
Чувств прекрасных не стыдись,
В омут страсти без оглядки
С головою окунись!

Не веди себя несмело,
Буйных чувств не хорони,
Знай, что нет того предела,
Что запрещен для Любви!

Растворись в ней весь до капли,
Дай всего себя впитать,
Не любившим, не горевшим,
Эти чувства не понять!

«Не совместимы лёд и пламень...»

Не совместимы лёд и пламень,
Не совместимы свет и мрак,
Нельзя носить на сердце камень,
Не растопить его никак.
Со злом нельзя добру смириться,
Когда-то нужно повиниться
Хотя не всё дано простить,
Но сразу легче станет жить.
И, если совесть не бунтует
И на душе царит покой,
То счастье Вам судьба дарует
За жизнь с открытою душой.

«Друга я ищу не по наружности...»

Друга я ищу не по наружности,
У луны ито двуликий вид,
Мне квадрат милей любой окружности-
Из прямых углов он состоит.
С другом друг – как два крыла у птицы,
Не разделишь, птицу не сгубив.
Как живого сердца двум частицам,
Так друзьям не вынести разрыв.
И когда случится вдруг такое,
Что придётся друга потерять,
Словно сердце разорвать живое-
Не возможно эту боль унять.

Безысходность?

Разве мог я такое предвидеть,
Чтоб на финише прожитых лет,
Стала ты вдруг меня ненавидеть,
Словно приняла чей-то навет.
Мне неведома суть перемены
Твоего отношенья ко мне,
Смысла нет говорить об измене,
Был я верен тебе и семье.
Ты до пенсии честно трудилась,
Дома быть не хотела сама,
И осталась ты домохозяйкой,
Лишь когда наступила пора.
Быт домашний не менее труден,
Это я понимаю сполна,
И к тому же он слишком зануден,
Точно, можно свихнуться с ума!
То уборка, то кухня, то стирка,
Каждый день от зари до зари,
Вот у внука на штаниках дырка —
Надо шить или кашку варить?
А ещё нужно ужин сготовить,
Скоро муж уж с работы придёт,
Про дела свои будет буровить,
Нежных слов для жены не найдёт.

В этих стенах, почти невылазно,
День за днём ты проводишь теперь,
И от жизни такой безобразной,
Каждый мог бы свихнуться, поверь!
Я, родная, тебя понимаю,
И обиды к тебе не коплю,
Меры все, что смогу принимаю,
Чтобы участь облегчить твою.

Бред

Я помню, было это летом,
Ко мне явилась вдруг Она,
Глаза горели диким светом,
Была Она совсем нага.

Бесстыже бёдрами играя,
К моей постели подошла
И, простыню с меня снимая,
Такие речи повела:

Когда б блаженство предвкушая,
Решившись мною обладать
И наслажденье ожидая,
Пустил меня ты на кровать...

Постой! Не стоит продолжать!
Исчезни адово творенье!
Тебя сумел я разгадать,
Не стану ведьму я ласкать!

Но что же ты не исчезаешь?
Губами тянешься ко мне,
Когтями плоть мою терзаешь,
Ты явь, иль чудешься во сне?

Уйди! Шепчу я вновь и вновь,
Исчезни мерзкое виденье,
Не то пущу гадючью кровь
За всех обманутых в отмщенье!

В ответ шепенье раздалось,
Из пасти жало показалось
И тело мерзкое её ещё плотней ко мне прижалось.

В объятьях жадных задыхаясь,
Свои грехи я вспоминал
И с жизнью мысленно прощаясь,
Искал рукою я кинжал.

Она же мною забавлялась
И всё теснее прижималась...
Соски холодные грудей
Скользнули по груди моей,

К губам моим тянулось жало,
И в диком хохоте дрожала
Она... Как помню я теперь,

Когда жена открыла дверь,
Свечу на столике зажгла
И мне лекарство подала...

Будь выше

Когда ты попадаешь в коллектив,
Где отношения подобны «волчьей стае»,
Где страсти созревают, как нарыв
И где тебя подспудно угнетают,
Будь выше тех, кто в стае волком воет,
А в одиночку поджимает хвост,
И хоть твоё сегодня сердце ноет,
Борись и никогда не вешай нос!

В день Победы

Мы день Победы отмечая,
Уж много-много лет подряд,
Вином бокалы наполняя,
Вернёмся памятью назад...

Минутой скорбного молчанья
Почтим погибших имена,
Невест, которых без венчанья,
Вдовой оставила война,

Детей, оставшихся без детства
И матерей-без сыновей
И всё то горькое наследство
От забытых чёрных дней...

И вновь, по Русскому обычью,
Для всех, кто в этой пал войне,
Хлеб-соль и стопочку «Столичной»
Оставим на сырой земле.

Мы помним всех, кого уж нету,
И чьи не бьются уж сердца,
Помянем тех, кто нас не предал
И бился храбро, до конца!

И пусть хрустальный звон сольётся
Со звоном наших орденов,
А те, кому сейчас неймётся,
Пусть сорок пятый вспомнят вновь!

В детском саде

Словно жёлтые комочки
Встали в ряд за мамой-квочкой,
Это славные ребятки-
Младшей группы дошколятки
Вышли в садик погулять,
На лужайке поиграть.

Словно тысячи циплят
Под окном моим пищат!
Пуговками носики,
Шёлковы волосики,

Все глазёнками горят,
Все о чём-то говорят,
Не стоят на месте ножки,
Так и скачут по дорожке,

Разбежались по лужайке
Заигрались в догоняйки,
Разноцветьем фантиков,
Разлетелись бантики,

Где тут чай, поди пойми!
Попытайся разбери.

И от куда столько прыти,
И у Пети и у Вити?

Ни минутки не стоят,
Целый день они шалят.
Воспитатель утомилась,
Завертелась, закружилась,

Тем пописать, тем попить,
Тех от солнышка укрыть...
Поскорей бы – тихий час,
Отдохнуть чуть-чуть от вас!

В памяти моей осталось навсегда

Родился я в суровый сорок первый,
Когда бомбили наши города,
Когда война терзала нашу землю,
Отца так и не видел никогда...
Он был моряк на Тихом океане
Торпедный катер на врагов водил,
Всегда в стихах писал он письма маме
А в них писал, как он её любил...
В бою на mine катер подорвался,
Из всех живым один матрос остался...
Минули те ужасные года,
Но в памяти остались навсегда
Полосками газет, заклеено окно,
И слёзы мамы и рук её тепло,
Когда меня пытаюсь отогреть,
Брала на руки, начиная петь.
О, как она всегда прекрасно пела,
И в клубе моряков большой успех имела,
Но, чтоб меня получше накормить,
Концертное своё решила платье сбуть!
И на толкучку платье отнесла,
Домой кусочек масла принесла,
Но разрезанию кусок не поддавался —
В середине «масла» камень оказался!

Потом Победы светлый день настал,
Он нас в портовом городе застал,
С военных кораблей слепят прожектора,
И ночь была светла как никогда,
Вокруг велась стрельба —
Стреляли в воздух все, кто только мог
И в воздухе стоял от дыма смог,
А мать, прикрыв меня собой,
На всякий случай, увела домой.
Так в памяти моей остались навсегда
Тяжёлые для всех военные года.
Зачем решил я это написать?
Наверное, не всем дано меня понять,
Но детям нашим это нужно знать.

В разлуке

Я и вдали душой всегда с тобой
И в сердце у меня – тебя частица,
Она меня утешит в час любой,
Во мгле звездою яркой загорится.

Костром меня согреет на снегу,
В тайге, в степи, в просторах волн безбрежных
Поможет мне пробиться сквозь пургу
Твой добрый взгляд и запах тела нежный.

Сказал поэт индийский мудрено:
Такие, как вино на свет рождаются,
Вино, что пить не всяким суждено,
А те, кто пил, недаром тем гордятся.

И я, твоё испробовав вино,
Порой бывал в таком хмелю опасном,
Когда хотелось мне достигнуть дно,
Как будто был я пьяницей несчастным!

В санатории ЦКБ

ЦКБ взрастила нас родная,
Нам её наказов не забыть,
Четвертак последний доставая,
Мы решаем: пить или не пить?

Разменяв полдня на процедуры,
И приняв калории в обед,
Мы несём на пляж свои натуры,
Пусть подкрасит солнце наш портрет.

А потом в «Приморском» отдохали
На шестом от моря этаже,
На своих постельках кайфовали
В самом натуральном негляже.

День прошёл – и снова вечер в баре,
В сигаретном кутаясь дыму,
Топим мы тоску в вина бокале,
Как Герасим утопил Муму.

Сгуб твоих покрашенных кораллов
Сигаретный тянется дымок,
Цедишь свой «Циклон» ты из бокала,
Рано распустившийся цветок.

А по утрам – ванна на Мацесте,
Сероводородный аромат,
И лежишь ты в ванной с кем-то вместе,
Как того предписывал трактат.

В час свиданья

Когда в час свиданья тебя обнимаю,
Я в страсти безумной о всём забываю,
А ты, истомлённая сладостной мукой,
Мне всё же отводишь горячие руки
И шепчешь стыдливо губами одними:
Не надо, родной мой, не надо, любимый!

Но поздно, ты зверя во мне разбудила,
Который до селе дремал терпеливо,
Я тело твоё обожгу поцелуями,
Не сможешь лежать ты Египетской мумией,
В крови твоей вспыхнет огонь наслаждения
И ты мне отдашься до самозабвения!

Так воды реки, протекая равниной,
Нам кажутся просто речушкой невинной,
Пока их не стиснут огромные скалы,
Они словно сонны, ленивы и вялы.

Но вот в богатырских объятьях забьются,
Могучей лавиной с уступа сорвутся
И нежною грудью те скалы лаская,
В желании страстном искрясь и сверкая,
Низвергнутся в бездну, себя расточая,

Брильянтами вспыхнут в момент упоенья,
Достигнув вершины любви наслажденья
И пеной затем опадут в истомленьи,
Все страсти скрывая в спокойном течении.

Вам, наши дорогие!

Ещё суровые метели
Позёмки снежные метут
И не слышны ещё капли,
А мужики цветы несут.

Несут мальчишки и мужчины,
Смущаясь, пряча за спиной,
Чтоб подарить своей любимой —
Тебе, единственной, родной!

Кому-то стала ты невестой,
Кому-то – мать, кому – сестра,
Кому-то – женщиной безвестной,
Согревшей в стужу у костра,

Но кем бы ты не называлась,
Какую б долю не несла,
Для нас любимой ты осталась,
Прекрасной, как сама Весна!

Васильковый свет...

Васильковый свет в окно пролился,
Месяц опустился над страной,
Через тонкий тюль в окно пролился,
Над твоей склонился головой.

Месяц, Месяц, ты зачем украдкой,
Проникаешь в девичий покой?
Навеваешь сон ей ночью сладкий,
Иль её любишь красой?

Что краса, она как всё не вечна,
Отцветёт, как яблоневый сад,
Пролетает молодость беспечна,
Дней счастливых не вернёшь назад.

Ты прекрасна красотой иною,
Не грозит ей скоротечность лет,
В радости общения с тобою
Нахожу я прелести букет.

Месяц, Месяц, пусть судьбой хранима,
Не пролёт она печальных слёз,
Пусть ей снится, как она любима,
Средь других её девичьих грёз.

И в каком-то сладостном волнении,
Пусть она, проснувшись на заре,
День ещё один предав забвенью,
Оторвёт листок в календаре.

К зеркалу пройдёт в ночной рубашке
И, привычно тело обнажив,
Красотой любуется пока-что,
Двадцать лет всего ещё прожив.

О, молодые годы, как вы быстры!
Невозможно бег ваш удержать,
Взымвши вверх, вы гаснете, как искры,
Чтобы вскоре серым пеплом стать.

ВЕРНИСЬ!

Песня

Опять, у прогоревшего костра
Сажу один, а боль в душе остра,
Вернись, я заклинаю вновь и вновь,
Зачем ты предала мою любовь?

Дышу, а мне не хочется дышать,
Ты с ним, а я совсем один опять,
Зачем, я не могу никак понять,
И как мне эту боль теперь унять?

Теперь лишь за кладбищенской стеной,
Быть может, я найду себе покой,
Зачем, всю жизнь мою перекрою,
Судьба проклятая моя
Свела в тот час с тобой меня?

Верность

Верность
Когда её пора настала,
Она от матери узнала,
Что честь природой ей дана,
А верность честности равна.

С тех пор она Его ждала,
Хотя любви ещё не знала,
В мечтах девичьих представляла,
Кому бы сердце отдала.

И вскоре этот день пришёл,
Тогда Он сам Её нашёл
И сердце ей сказала: «Да»,
Ему отдайся навсегда!

Он был хорош душой и телом
И жизнь её любовь согрела,
Она решила – дождалась,
И, без сомнений отдалась.

Теперь, когда его не стало,
Её постель холодной стала,
Она всё время вспоминала

Как было с ним уютно спать,
Ночную погасив свечу,
Прижавшись к тёплому плечу.
Как он её оберегал,
Ни чем обидеть не давал.
Но вот тот страшный день настал...

Его призвал военкомат
И он попал в тот жуткий ад.
Не мог от туда он писать
И ей одно осталось – ждать!

И вновь она его ждала,
Ждала, когда пришла Весна,
Когда подругам письма шли,
А ей письмо не принесли...

Настала осень и зима,
Запрос отправила она,
Ей почтальон принёс ответ:
Его в посмертных списках нет.

И вновь она его ждала
И никогда б не предала.
Седую стала голова,
Но Честь и Верность сохраняя,
Его и лишь Его ждала!

Верой силён человек

Стимул жизни людской это-Вера,
В справедливость, добро, чистоту
И подходим мы с Высшею мерой,
Утверждая Земли красоту.
Высший суд для людей это-совесть,
Нет, наверное, строже судьи
И, начав свою длинную повесть,
Ты по-совести жизнь проживи.

Весеннее

Едва лишь солнышко пригрело,
Сады и рощи приодела
Нарядным кружевом Весна.
И всё вокруг повеселело,
Встрепнулось, ожило, запело,
Как после длительного сна.

Спеша принять лучи весенние,
Девчонки подняли подол,
Своими белыми коленями
Смущая мой отвыкший взор.

Весна пришла

Как будто ото сна проснулись,
Все почки на ветвях надулись,
А вон, средь веток оголённых,
Мелькает первый лист зелёный.
Местами снег ещё хранится,
Но куст подснежников пробиться
Успел, и значит навсегда
Уж не вернутся холода.
Вон отощавшая лисица
Спешит к ручью воды напиться,
В ветвях поёт лесная птица,
А небо между туч искрится,
Надумал Зевс повеселиться,
И нам пора поторопиться,
Чтоб не пришлось потом лечиться,
Уж слышна в воздухе гроза.

Весна-2

Март пришёл и словно паром
Всё насыщено Весною,
Бродят все давно по парам,
Только порознь мы с тобою.

Или ты, моя родная,
Ждёшь, когда наступит лето?
Но Весной и льдинки тают,
Или ты забыла это?

Ждать тебе не нужно лето,
Все сомненья я развею,
Если ты замёрзла где-то,
Я своим теплом согрею.

Ходят, бродят половинки,
Заболевшие Весною,
Растопить скорее льдинки
Нам пора пришла с тобою.

Весна

Отгремела пора грозовая,
Отшумела весенним дождём
И последние талые льдинки
Растопило весенним ручьём.

За окошком берёзка младая
Закудрявилась нежным листком,
На лужайках трава луговая
Пробивается первым ростком.

На скворешник права предъявляет
Возвратившийся с юга певец,
Воробьёв из гнезда выселяет
Сизо-чёрный красавец скворец.

И, согретые солнцем весенним,
Загореть поскорее спеша,
Заголили девчонки колени,
Моды старые смело круша.

А под вечер, стуча каблучками,
В белых платьях на танцы бегут
И, призывно звеня голосами,
За собою ребят уведут...

И опять, словно в песенкестарой,
Будет иволга где-то кричать,
И уходят влюблённые пары
Над рекою рассветы встречать...

Ветеранам

Не выставляли напоказ
Вы никогда свои награды
И были Вы всегда скромны-
Участники того Парада,
Вернувшись чудом с той войны...

И он всегда сидел на лавочке
И наблюдал за детворой,
Сидел он с простенькою палочкой
И непокрытой головой.
Но в этот день-девятый Мая,
Надел свои он ордена
И с уважением ветерана
Вся обступила детвора.
Ему вопросы задавали:
За что вот эта Вам медаль?
И в нём картины оживали
И уносили мысли вдаль...
Вот эту дали за высотку,
Наш взвод высотку штурмовал,
На той высотке дот фашистский
Нас с пулемёта поливал.
И я, скрутив гранаты в связку,
Ползти, вжимаясь в землю, стал.

Свистели пули, было страшно,
Но гибли за спиной друзья
И я дополз, сжимая зубы,
Иначе, понимал, нельзя!
Из чёрной пасти амбразуры
Дышала смерть, летел огонь,
Торчали прутья арматуры
Неслась пороховая вонь...
Собрав все силы, я поднялся,
Метнул гранаты в эту пасть
И тот час этот дот взорвался! —
Я так боялся не попасть...
Сражались мы не за награды
И то, что вы сейчас со мной,
Важнее нам любых парадов,
Награды самой дорогой!

Мы знаем, Вас осталось мало,
Жизнь отдававших ради нас,
Но лишь сильнее только стало
К Вам уважение у нас!

Владельцам ТВ-программ

Нам порнуху прут со всех экранов
Триколор и прочие тэвишки (TV),
Негодует мы, что слишком рано
Наши узнают про Sex детишки.
Если это есть свобода слова,
То для взрослых эта дрянь – не нова,
Удивить нас этим очень сложно,
Но крутите это осторожно!
Почему научные программы,
Мы должны смотреть глубокой ночью,
А в экстазе стонущие дамы,
Даже днём несут с экранов порчу.
Не ханжа я и пишу не сдуру,
Но за деток мне своих обидно,
Им бы про науку и культуру,
Днём в программах этого не видно.
Обращаюсь к тем, кто отвечает,
За TV-зионные программы,
Кто свои карманы набивает,
Порнофильмы выпустив с экранов,
Помните, что Ваша власть не вечна
Предлагаем Вам, примите меры!
Мы терпеть не будем бесконечно,
Если Вы лишитесь нашей веры.

Возраст любви

Вот и пришёл тот самый возраст,
Когда влюбляться нам пора
И от знакомства с нежным полом
Порой кружилась голова.
Я рос в среде, где мне внушали,
Что чист безмерно слабый пол
И мы в те годы не мечтали,
Чтоб заглянуть им под подол.
На танцы с девушкой любимой
Я как на праздник приходил,
Свою избранницу младую
Буквально я боготворил.
Считал за счастье взять за руку,
О поцелуях лишь мечтал,
Ревнуя, изнывал я в муках,
Когда другой с ней танцевал.
Её подруга мне шепнула,
Что мне пора смелее быть
И от мечтаний к поцелуям
Уже пора переходить.
Моя любовь жила далече,
Её домой я провожал
И не забуду я тот вечер,
Когда к груди её прижал.

В ответ она ко мне прижалась
И ласкам с радостью отдалась.
Мы целовались первый раз,
Забыв про то, который час.
Тогда, придя домой под утро,
Заснуть, конечно, я не смог
И как картинки в Камасутре
Являл мне возбуждённый мозг.
Ту первую любовь, конечно,
Я до сих пор в душе храню,
Её я помнить буду вечно,
Судьбу за то благодарю.

Воспоминания

Воспоминания снова пришли и роятся
И на бумагу зачем-то нестройно ложатся...

Полный штиль, ночной прибой
Тихо шелестит волной,
Звон цикад над головой
И в палатке я с тобой...

Там два родничка под горой пробивались,
Мы этой водой по утрам умывались,
Готовили пищу и плавки стирали,
Купались на море, потом загорали,
Бутылка с шампанским (потом для бензина),
Консервы с сухими супами в корзине,
Был примус туристский с названием «Шмель»,
А рядом с палаткой – зелёная ель,
Наш месяц медовый на том берегу
Забуть никогда я теперь не смогу.
Губ твоих трепетных прикосновения нежные,
Два бугорочка на теле твоём белоснежные,
Два бугорка, да ещё треугольничек белый —
Всё, что и солнце лучами коснуться не смело.
Словно в пустыне воды родниковой напиться,
Мы первородным грехом не могли до зари насладиться!

Воспоминанья

Когда-то, в юности далёкой,
Я от девчонки синеокой
Спешил домой ночной порой,
Морозной русской зимой.

Дорожка под ноги ложилась
И вся брильянтами искрилась,
Играя россыпью огней-
То свежий снег блестел на ней.

В душе моей все струны пели
И все февральские метели
Сдержать меня бы не смогли
От первой трепетной любви.

Я шёл и сердце ликовало,
И вся природа представала
В каком-то новом свете мне,
Как будто был я в чудном сне:

Вот роща зимняя стоит,
Пушистым снегом лес укрыт,
На ветвях иней серебрится,
И лунный свет дрожит на нём,

Сверкая горным хрусталём.

Вон на плетне, морозом скован,
Торчит углами будто колом,
Забывтый кем-то половик.
Забившись в будки, псы не лают,
И за калиткою встречает
Меня с улыбкой снеговик.

Из труб белесый дым струится,
Снежок над крышами кружится,
Давно деревня крепко спит,
В одном окне лишь свет горит-
То мать, тревожась обо мне,
Не гасит свет в своём окне.

Время

На лице твоём прекрасном что оставило морщинки?
В эти кудри смоляные повплетало что сединки?
Что спешит, когда мы медлим?
Что стоит, когда спешим?
Что, порой нас больно ранит,
Коль его поворошим?
Только время всё решает
И на место расставляет,
Лишь его нельзя вернуть
Вспять события повернуть.
Думай, прежде, чем свершить,
Чтобы с совестью дружить!

Всё к лучшему...

Нас Думцы снова «удивили»,
Когда во всех известных СМИ
Опять про льготы сообщили,
А что там говорят они?
Для устраненья дефицита,
О, нефтяная благодать!
Стремясь к балансу с профицитом,
Решили пенсии поднять!
Догнать Европу по процентам
Пообещали старикам,
Но прёт инфляция, по темпам
Опережая льготы нам.
Да, сообщенья в СМИ давали
О новых льготах нам не раз,
Но каждый раз нас «обували»
И раздевали каждый раз.
Ну, ладно, с пенсией понятно,
И материнский капитал
Поднялся нынче, слава Богу,
А не уплыл и не упал.
И это тоже всем приятно,
Одно лишь только не понятно
Ещё в чём выиграла мы?
Не в том ли, что детишек летом

Любой мог в лагерь отправлять,
А нынче это – под запретом,
Цена – не каждому поднять!
И с детским садом стало хуже,
Тяни родитель пояс туже!
Тот дом, где садик раньше был,
Теперь какой-то чин купил.
А в частном садике цена —
Узнаешь и лишишься сна!
Ну, а до трёх детишкам лет
Теперь и вовсе мест там нет.
Про ясли мамочки забудьте,
До трёх лет сами дома будьте!
Для тех, кто шёл в декрет с работы,
Вполне приемлимая льгота.
А кто работы не имел,
Чем этот возместить пробел?
Да, подрастало наше племя
Не то, что в нынешнее время!
Стояли в очереди мы
И на жильё, и на сады,
Но знали точно – срок придёт
И каждый то, что ждал найдёт.
И я желаю Депутатам
Уже, поверь, не в первый раз,
С небес к народу опуститься,
Спросить о наших нуждах нас!

Вспоминая стол на двадцать третье...

Вспоминая стол на двадцать третье,
Ваши торты, тосты и варенье,
Мы решили, Вы уж нам поверьте,
Золотом писать Вам поздравленья.

Нашим чувствам, право, нет предела,
Нет у нас ни капельки сомненья,
Женщины из нашего отдела
Лучше всех ...наварят нам варенья.

Лучше всех они начертят схемы,
Лучше всех и платы распаяют,
С ними нет ни в чём у нас проблемы,
Нет того, чего они не знают!

Лучше всех они не только в этом,
(Мы об этом их мужей спросили)
То, что было раньше под запретом,
Рассекретить скромно разрешили.

И, поскольку, всюду перестройка,
В НИИТМе тоже гласность победила,
Мы секрет успеха наш откроем:

В женщинах отдела – наша сила!

Всё, что мы недавно в Вас открыли,
Невозможно передать словами,
Мы к восьмому тоже стол накроем,
Вашими прекрасными руками!

Выпускникам 1941года посвящается

Вальса школьного музыка строго
Нам с тобою всю ночь звучала,
А на утро двадцать второго
Нас обеих страна позвала.

Там, у линии горизонта,
Небо с тёмной водой сливались,
А у берега-линия фронта,
На которой мы окопались.

Воды озера, при безветрии
Сферу алую отражали,
География с Геометрией
Нам последний урок давали.

И смотрели мы на закатное
Солнце это кроваво-красное,
И готовились в дело ратное
За родную землю прекрасную.

А на утро была Арифметика-
Их на каждого было пятеро
И дрались мы, забыв про Этику,

И палило солнце, как спятило!

А когда отгремели взрывы,
Наступила такая тишь,
Слышно было, как плачут ивы
В изголовье, где ты лежишь.

Выстрел

Гулкий выстрел прокатился где-то,
В предрассветной сонной тишине,
Красной крови, словно знак запрета,
Капли протянулись по траве...

Обожгли теплом своим последним
Лист кувшинки на тропе сырой,
Где спускаясь к роднику по следу,
Часто звери шли на водопой.

Алыми отметками густыми
Низкие забрызгали кусты
И, петляя тропами лесными,
На опушку вышли у сосны.

Там, упав в траву, под небом синим,
К солнцу взор подняв в последний раз,
Олениха-мать прощалась с сыном,
Чувствуя уж свой предсмертный час.

Бархатные губы приоткрылись,
Издавая тихий нежный глас,
Две слезы прозрачные скатились
Из её больших прекрасных глаз.

Оленёнок ткнулся как обычно
К тёплому упругому соску,
Но в дрожаньи тела непривычном
Вдруг почувал матери тоску.

И тогда, подняв свою головку,
Грациозно шею изогнув,
К матери прижался он неловко,
В губы язычком своим лизнув.

И лежали рядом головами
С оленёнком олениха-мать,
Невозможно выразить словами,
Всё, что можно взглядом передать.

Пусть же этот взгляд с немым укором
День и ночь преследует тебя,
Если ты, покрыв Людей позором,
Поднял ствол на Мать и на Дитя!

Гимн России

Гимн России
Мы встали из пепла,
Расправили плечи,
Великой России
Великий народ,
Чтоб Родина крепла,
Раздуем мы печи
И перекуём на орала мечи!

Не раз на Россию
Враги нападали,
Не раз за Отчизну
Вставал весь народ,
Мы наши победы
Всем миром ковали
И первыми в космос
Свершили полёт.

Будь же Великая, непобедимая,
Дружбой народов на веки сильна,
Самая мирная и справедливая,
Всеми любимая наша страна!

В единстве народов

Черпала ты силы,
Родная отчизна, любима, как мать
И нашу свободу, как землю и воздух
У нас никому никогда не отнять!

Гражданин

Вот в изумлении глазёнки
Раскрыв на этот новый мир
И, протянув к тебе ручонки,
Шагнул впервые Гражданин

Рассвет улыбкою встречая,
Он верит в мира доброту
И по родной земле ступая,
В ней видит только красоту.

Ты в нём черты свои находишь,
Ведь Он-росток твоей любви
И в этот мир его ты вводишь,
Как вводят в гавань корабли.

Он жизнь свою тебе вверяет,
Ты для него – и щит и меч,
И, сколько силы позволяют,
Стремись доверие сберечь!

Его на руки поднимая,
Ты открываешь новый мир,
Тобою жизнь Он измеряет,
Ты для него – один кумир.

Его покой оберегая,
Ты вахту трудную несёшь
И мир планете сохраняя,
Ты счастье за руки ведёшь.

В твоих руках-твои надежды,
Его судьбе – ты властелин,
Твоя ответственность – безбрежна,
Тебе внимает Гражданин!

Гроза

Жара измучила и город и природу,
Пожухли листья, птицы ищут воду,
А в знойном воздухе ни капли влаги нет
И ослепляет солнца яркий свет.
Затихло всё в каком-то напряженьи,
И в атмосфере есть какое-то томленье,
Вдруг потемнело, набежала тучка,
Вдоль улицы листвы вскружилась кучка,
Откуда-то пронёсся ветерок,
Тяжёлые сорвались с неба капли,
Раздался гром и хлынул вниз поток.
Сверкает молния, пронзая в небе тучи,
И воздух сотрясает гром,
И эта музыка милей оркестра звуков,
Несёт с собой прохладу в каждый дом.

Груз 200

Отчего стальная птица
Приземлилась в стороне?
Отчего белы так лица
И черна фата на мне?
Я стою, ещё не веря,
Я пришла Его встречать,
Вот сейчас откроют двери,
Уж теперь не долго ждать...
Только чёрные тюльпаны
Белый трап к себе не ждут,
А из чрева, как из раны
Вам останки выдают.
Вот и он, встречай, невеста!
С чёрной дырочкой во лбу,
Отчего двоим нет места
В этом цинковом гробу?
Он писал, вот-вот вернётся,
Встань, солдат!
Пойдём домой,
У меня под сердцем бьётся
Жизнь, зачатая тобой!
Пробудись от наважденья,
Посмотри в мои глаза,
Чьё там видно отраженье,

Иль затмила их слеза?
Отчего же ты не слышишь,
Отчего глаза закрыл?
О, верни, верни мне мужа,
Злой архангел Гавриил!

Грязному – грязное, да простят меня мои читатели!

1. Не грози нам дядя пальцем,
Он давно уже гнилой,
Ядом брызгала гадюка,
Поплатилась головой.
Нынче дядька А. Турчинов
Щёки пухлые раздул,
Доморощенных бандитов
На Восток пустил в разгул.
Как бы он не напрягался,
В грязном деле толку нет,
От натуги обосрался
И испортил свой портрет!

2. Не грозите санкциями дяди из Европы,
Вы лизать готовы у Обамы жопу,
Мнение своё вы не имели сроду,
Врёте беспардонно своему народу,
Вам, похоже, уши напрочь заложило,
И, к тому же, зрение полностью затмило,
Если вы на белое говорите – чёрное,
Дядям из Америки, словно псы, покорные.
Но настанет время и народ проснётся,
Всё, что вы наделали, вам боком обернётся!

Санкциями вашими вы же захлебнётесь,
А без газа нашего уж не обойдётесь!
И не только этого вы себя лишили,
В преданном угаре многое забыли.
Дядя Сэм обычно много обещает,
Только обещанья он не исполняет.
Рад бы навредить нам, только сам не может,
Давит на Европу, ведь она поможет.
Ну а вы давайте, дружно исполняйте!
Только о последствиях уж не забывайте!

Дар

Прекрасный дар, ужасный дар!
Кому-то он даёт «навар»,
А мне покоя не даёт
И днём и ночью сердце жжёт.

Он мне мешает крепко спать,
Не позволяя мне молчать,
В нём плач сирот и стон раба,
В нём гнев народный и борьба,

В нём плеск волны и чайки крик,
В нём трудный бой и счастья миг.

Пускай сжигает он до тла,
Ему доверюсь я сполна,
И пусть покоя я лишусь,
Я этой участью горжусь!

Две судьбы

Две судьбы

В одном роддоме, в то же время,
Из одного того же семя
Родились двое близнецов.
Родители – простые люди,
Никто им не принёс на блюде
От дома нового ключи.
Росли детишки понемногу
И выбрали свою дорогу,
Без помощи кого-нибудь.
Один любил ломать машинки,
Потом в конструкторы играл
И всё модели собирал...
Другой всегда крутил пластинки
И песни с детства напевал...
А время шло, они выросли,
Однажды школу одолели
И тут пути их разошлись:
Один решил стать инженером
И в Политех он поступил,
Певцов, поющих «под фанеру»,
Всерьёз другой затмить решил.
Закончив ВУЗ с дипломом красным,
Один в конструкторы пошёл,

Другой, что с голосом прекрасным,
Себе продюсера нашёл.
В НИИ конструктор проработав,
Полезных много дел свершил
И за свои изобретенья
АС немало получил.
Его работу «оценили»,
На грудь медальку нацепили:
«Изобретатель СССР» и ста рублями одарили,
А что ещё ему, зачем?
Так и живёт он в тесной двушке,
Терпя укоры от подружки,
Не смея завести детей...
А как же брат его —певец?
Тот развернулся —молодец!
Своя в Москве у брата «хата» —
А в ней девицы для разврата,
На «Мерсе» разъезжает брат,
Родству с братишкой он не рад:
«Он сам избрал такую долю,
Мне за концерт заплатят более,
Чем он за всю получит жизнь!»
Уж так в Стране у нас ведётся —
Кто над задачей трудной бьётся
И много ценностей создал, —
Тому оклад ничтожно мал,
Зато, эстрадная певичка,
Всю жизнь порхает словно птичка
И миллионы получая,

Жизнь беззаботно прожигает.
Да, каждому своя дорога
И я утрирую немного,
У нас в почёте труд любой
И зарабатывает каждый,
Кто горлом, кто-то головой.
Певец умрёт – его забудут,
Заводы же работать будут,
Всегда доходы приносятся.
Так почему же инженеры
Жизнь неприглядную влачат?

Девичьи страдания

Прав не имею тебя ревновать,
Вольному соколу вольно летать.
Только пока в поднебесье летаешь,
Счастье своё на земле потеряешь.

Прав не имею тебя ревновать,
Вольному соколу вольно летать.
Только сожмётся сердечко тоскою,
Если тебя я увижу с другою...

Гордость мою ты сберечь помоги,
Нежный росток на корню не сгуби,
Если не любишь, не нужно игратья,
Ложною лаской до сердца касаться.

Разве ты знаешь, как больно порой
В мире большом оставаться одной?
Разве понять тебе сердце девичье
Если ты носишь личину двуличья.

И почему это в жизни бывает:
Разуму будто бы сердце мешает,
Разум «забудь его напрочь» твердит,
Сердце «люби его» мне говорит.

День рождения

И надо ж было так случиться,
Мне тридцать первого родиться!
И ладно было б только мне,
Так нет же и моей жене!
Все люди Новый Год встречают,
Вином бокалы наполняют,
А нас с рождением поздравляют,
И всё для нас в тот день вдвойне.
Казалось бы – вдвойне веселье
И Новый Год и день рождения,
Но что для всех – два раза в год,
Судьба один раз нам даёт.
И от такого совмещенья
Досталось меньше нам веселья.
И день рождения в Новый Год —
Совсем не выигрышный лот.
И уж не повод веселиться,
Я не поймал перо жар-птицы,
А лишь на год старее стал,
Зато, любить я не устал
И, поздравленья принимая,
Я наполняю свой бокал
И тост свой милой посвящаю,
И ей, единственной моей

Уж сорок лет я говорю:
Тебя, как прежде я люблю,
Спасибо за двоих детей,
Живи, люби и не болей!

Депрессия

Депрессия, депрессия, а что это такое?
Когда ничто не радует и хочется покоя,
И всё тебе до лампочки, ничто не беспокоит,
И безразлично, в общем-то, когда тебя зарюют!
Когда ничто не мило и смысла в жизни нет,
И всё давно постыло в твои полсотни лет.
А коль душа тревожится и сердце глухо ноет,
То это-стресс, наверное, одно другого стоит!
От стрессов и депрессии нам нужно избавляться,
А чтоб от них избавиться – в работу погружаться.
Испытанное средство – любимая работа,
Но есть ещё известное – о ком-нибудь забота.
И стрессы и депрессии нередки в жизни с нами,
Ведь жизнь она – как шкура у зебры – полосами,
Считают наши медики, что стрессы закаляют,
Но только тех, кто борется, а трусов – убивают.
И также от депрессии есть выход для спасенья-
Займись работой творческой все дни, без воскресенья!
И только для бездельников я выхода не знаю,
Самовлюблённых нытиков я просто презираю!

Если ты-мужик

Жизнь свою я сам себе устроил,
Помощи от куда-то не ждал,
Никогда я не искал покоя,
И даров от жизни не искал.
Как я вкалывал, никто не помнит,
Только мне известно одному,
На пяти работах был оформлен,
Страшно вспомнить это самому.
А ещё учился в институте
На вечернем, после всех трудов,
Жизнь меня связала очень круто,
По другому просто я не мог.
Радостей студенческих не знаю,
Не пришлось мне это испытать,
Помню, как вбивал я в землю сваи,
Чтобы членом ЖСК мог стать.
Честно заработав на квартиру,
Наконец-то в дом жену привёл,
Всё должно быть мужику по силам,
Если он семью себе завёл.

Жар птица

Ну, почему, почему это часто бывает,
Кажется, что удалось уж жар птицу поймать,
Счастье моё где-то рядом всё время витает,
Но не могу, не могу я его разыскать!
Зимы холодные тёплое лето сменяет,
Следом за ночью всегда наступает рассвет,
Кто-то легко своё счастье по жизни поймает,
А для кого-то, поверьте, всю жизнь его нет...
Принца прекрасного юная девочка ищет,
Ищет повсюду его и никак не найдёт,
И заставляет страдать её маленький прыщик,
Кажется ей, что она, как утёнок-урод,
Но, ведь утёнок в прекрасного лебедя вырос,
Время придёт и твоя красота расцветёт,
И не придётся искать тебе юного принца,
Принц тебя сам, несомненно, когда-то найдёт!

Забудь

Я хочу, чтоб ты меня забыла,
Для чего на сердце грусть хранить?
Жизнь тебя, конечно, научила,
Что второй весне в году не быть.
Боль пройдёт, лишь новые морщинки
На твоём лице проложат путь,
Да посеребрят виски сединки,
Как случайно пролитая ртуть.
Только, если грусть придёт, не надо
Обо мне с упрёком вспоминать,
Слишком велика была преграда,
Чтобы нам с тобою вместе стать.
Мы с тобой останемся друзьями,
Нам друг-другу нечего прощать,
Буду я всю жизнь тебя с цветами
Как всегда, встречать и провожать.

Завещание моим детям

Жизнь коротка и что не говори
Приходит время и пора уйти.
Стоял я честно на своём посту,
Настало время подвести черту...
Вас, милые мои, родные,
Прошу за всё меня простить,
За то, что я добра не нажил
И будет нечего делить,
Советы вам давал плохие,
Не смог вас «жизни» научить...
И всё же дам совет последний:-
Всегда вам вместе дружно жить
И всей душой, как должно братьям,
Друг – друга искренне любить.
И маму вашу берегите,
Ведь о себе совсем забыв,
Она всю жизнь нам посвятила,
И нужно вам её любить.
Ещё прошу вас, если можно,
Меня по-проще схоронить
И часто на мою могилку,
Совсем не нужно приходить.
Люблю вас всех, вам всё прощаю
И всё, что есть-вам завещаю-

На сѣм прощаюсь-ваш отец.

Загадка

Я часто спрашивал себя,
За что я полюбил тебя?
Ты не красавица – бесспорно,
Характер твой – довольно вздорный,
Умна? Да, не у каждой я девчонки
Встречал столь точный юмор тонкий,
Мила, нежна – всё это в меру.
Загадку древнюю наверное
Никто не сможет разрешить,
За что мы можем полюбить?

Зимний лес ночью

Скажи, ты видел лес зимой,
Когда звезда над головой
В морозном воздухе мигает
И бледным светом заливаet
Его луна ночной порой?

В каком-то сказачном мерцанье,
Искрясь в волшебном одеянье,
Как заколдован он стоит,
Хрустальным инеем укрыт.

Как шлемы витязей былинных
Застыли острые вершины,
В морозной гулкой тишине
Лесные звуки слышны мне...

Вот, тяжким льдом обременённый,
Стрельнул сучок переломлённый,
И долго иней опадая,
Сверкал, кристаллами играя...

Вот с лёгким шумом снег сорвался
И в лунном свете он казался
Густым серебряным дождём.

Вдруг скрипнул наст под чьим-то шагом,
Пронзая сердце, буд-то шпагой.
В тени, за елью, чуть дрожа,
Мне чьи-то чудятся глаза...

Рукой костлявою хватая,
За ноги что-то мне цепляет,
И я лечу, как в детском сне,
На страха глупого волне.

И в шутку и в серьёз

О, Великая Мать Природа!
Как прекрасны Ваши творенья,
А Она – для продления рода —
Всех прекраснее без сомненья!

Берегись, Адамово племя,
Вышли Евы уж на охоту,
Наступило брачное время
И другой у них нет заботы.

Как бывают они прекрасны,
Не подвластно им только время,
Их уловки для нас опасны,
В их плену Адамово племя.

Но пора, без сомненья тени,
Перед самым прекрасным полом,
Мужикам преклонить колени,
Опустив свои кудри долу.

Только им – нашим Евам нежным
Мы обязаны всем на свете,
Их заботы о нас – безбрежны,
Мы без них – как сухие ветви.

Всё, что создано в этом мире,
Посвящалось любимым именно,
И Вселенная стала шире
От планет в честь Вашего имени.

Изобретателям

Вы – не из тех, кто тлеет на корню,
В глазах у Вас всегда видна забота,
И жизнь для Вас – не праздное меню,
А вечный поиск, творчество, работа!

Инженеры

Инженеры мы инженеры...
Что в архиве? – Дом из фанеры
В лучшем случае, где-то на дачке,
Да заслуженных грамот пачка!

Укоряет жена беспрестанно:
«Стены грамотами обклей»,
Ну, посыпь ты мне соль на раны,
Да ещё и водой полей!

Я с шестнадцати лет работал,
Честно жизнь я свою прожил,
На квартиру с трудом заработал,
Ну, а большего не нажил.

На заводах мои внедрения
Миллионы дают будь-буть!
Мне ж медальку за изобретения
Прилепили вчера на грудь.

Приглашали меня в Америку,
Там умеют таких ценить,
Да не так я воспитан, наверное,
Не могу без России жить!

Исповедь

Солнца первый луч землю озарил
И Святой Отец двери в храм открыл.
Молода вдова в божий храм вошла,
К божьей матери свечку понесла.

Но дрожит в руке у неё свеча,
А на пол слеза каплет горяча.
И свечу в руке ей не удержать,
Видно пробил час ей ответ держать!

Строго в след глядит ей церковный чин,
Почему свеча гаснет без причин?
Может счастье ты златом мерила?
А пришла беда – враз поверила?

О, Святой Отец, не гони меня,
Отпусти грехи, исповедуя.
Тайна страшная иссушила грудь,
Словно тяжкий груз, не даёт вздохнуть!

С этой тайною не могу я жить,
А самой вину мне не искупить.
И покой в душе мне не обрести,
Видно этот крест мне вовек нести!

Не дано и мне всякий грех прощать,
За грехи свои нужно отвечать,
Только Он один может рассудить,
Наказать кого, а кого простить!

Помнишь мы с тобой в божий храм зашли,
За родных своих шесть свечей зажгли.
Тает жёлтый воск, капает слезой,

Истина

О, Истина – великая богиня!
К тебе стремились люди все века,
Но ты недостижима и поныне,
Как в тёмном небе яркая звезда.
В чём —Истина? – Философы гадали,
Она есть среднее из множества суждений?
Иль Истина есть то, что скажет гений?
А были среди них, кто утверждали,
Что, наконец-то, Истину poznали,
Что Истину за хвост они поймали!
Но кто из нас посмеет утверждать,
Что всё на свете он сумел познать?
И судьи, руководствуясь Законами,
Судьбу людей по – своему вершат,
Порою против Истины грешат.
А Истина витает где-то рядом,
По прежнему недостижима взглядам.

Итог

Как незаметно годы пролетели,
Уж по лицу морщинки пролегли,
И спросят дети, что же Вы сумели?
И что за годы сделать Вы смогли?
Я научился различать по лицам
Людей хороших от людей плохих,
Мне б этот опыт в жизни пригодился,
Когда б пришёл он до волос седых.
А до того не раз я ошибался,
И за свою доверчивость, порой,
В такие передряги попадался,
Что мог бы поплатиться головой.
Всему, что должен в доме знать мужчина,
Своих детей и внуков обучил,
И всё ж порой грызёт меня кручина,
Что я для них денег не накопил,
Не обеспечил я детей квартирой
И лишь машину младшему купил.
И, хоть была на то своя причина,
Себя теперь за это не простил.
Да, говорят, что я один из лучших
Специалистов в области своей,
Но знаю я ребят гораздо круче,
Их разработки лучше и смелей.

И всё ж теперь мой опыт пригодился,
Не раз меня он в жизни выручал,
И не напрасно я всю жизнь трудился
И мудрости студентов обучал.
На отдых уходить я не намерен
И жизнь, как раньше, я активную веду,
Своей профессии по-прежнему я верен
И счастья большего себе я не найду.

Кабацкие напевы

Никогда мы рано не вставали,
На работу я не выходил,
И в постель нам кофе подавали,
А потом я целый день кутил...
Опадают листья с веток наземь,
Закружившись где-то по земле,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.